

© М.А. ЛОСЬ

mihail_los@mail.ru

УДК 911.53:338.48

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ. В современной географии парадигма среды рассматривает ряд научных понятий, вызывающих споры среди географов по поводу своей сущности, структуры, соотношения с другими схожими по значению понятиями. Новые аспекты взаимоотношения общества и природы проявляются в возрастающей хозяйственной деятельности человека, усиливающимся антропогенном воздействии на ландшафтные комплексы. Это повлекло за собой появление в парадигме среды нового понятия «ландшафтно-экологическая среда», отражающего воздействие социума на ландшафты, их экосистемы и геосоциоэкосистемы. Туристско-рекреационная деятельность сопровождается негативным воздействием на природные и социокультурные компоненты ландшафтно-экологической среды. Это обуславливает ее строго упорядоченный, научно-обоснованный и регламентированный характер в соответствии с экологическими и этическими ограничениями. Анализ ландшафтно-экологической среды, учет ее структуры и свойств при проектировании и осуществлении туристско-рекреационной деятельности способствует устойчивому развитию территориальных общественно-экологических систем.

SUMMARY. The environmental paradigm of the modern geography considers a number of disputable scientific concepts. New aspects of relationships between society and nature are characterized by the increase of human activity and anthropogenic impact on landscapes. This resulted in the emergence of a new concept — «landscape and ecological environment» — which considers the society impact on landscapes and its ecosystems and geo-socio-ecosystems. Tourist-recreational activity influences negatively natural and sociocultural components of the landscape and ecological environment. It causes its strict, scientific, and regulated nature in accordance with the ecological and ethical restrictions. The analysis of the landscape and ecological environment, its structure and properties, when designing and implementing a tourist-recreational activity, promote a sustainable development of territorial socio-ecological systems.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Географическая среда, ландшафтная экология, ландшафтно-экологическая среда, туристско-рекреационная деятельность, туристско-рекреационный потенциал ландшафта.

KEY WORDS. Geographical environment, landscape ecology, landscape and ecological environment, tourist-recreational activity, tourist-recreational potential of a landscape.

Парадигма среды в современной географии. Понятие «среда» является одним из фундаментальных для современной географии, выступая в качестве родового к понятиям «географическая среда», «природная среда», «окружающая человека среда» и т.д. [1]. Наиболее значимым, но в тоже время наиболее слож-

ным и спорным является термин «географическая среда». Споры ведутся по поводу его сущности, значения, структуры, соотношения с понятием «географическая (ландшафтная) оболочка» и места в нем человека и человеческого общества [2].

Понятие «географическая среда» было введено в науку в конце XIX в. французским географом-страноведом Э. Реклю и русским географом Л.И. Мечниковым [3]. Э. Реклю представлял «географическую среду» как совокупность природных («статичных») и общественных («динамичных») элементов, которые взаимодействуют между собой таким образом, что определить чье влияние здесь является преобладающим просто невозможно [4]. Французская география рубежа XIX-XX вв. рассматривала географическую среду только как природную составляющую [5]. В социологическую литературу данное понятие ввел Г.В. Плеханов, понимая под географической средой природные условия жизни общества [2]. С тех пор оно углублялось и усложнялось, став теоретической основой учения о географической среде.

В середине XX в. вопросам изучения теоретических основ географической среды уделяли внимание такие известные географы как А.А. Григорьев, С.В. Калесник, В.А. Анучин. А.А. Григорьев [6] отождествлял понятия «географическая среда», «физико-географическая среда», «географическая оболочка Земли» и рассматривал их как взаимодействие атмосферы, земной коры, почв, воды, растительности и животного мира. Напротив, С.В. Калесник [7] отрицал географическую среду как объект изучения физической географии и считал, что географической средой следует называть часть земного окружения человека, с которой человеческое общество находится в непосредственном взаимодействии.

Впервые географическая среда как интегральное образование была рассмотрена В.А. Анучиным [8]. Он четко разграничивал понятия «биосфера», «географическая оболочка» и «географическая среда» и предлагал географической средой называть часть природной среды, где взаимодействует общество с природой в пределах географической оболочки, которая изменена целенаправленной человеческой деятельностью и насыщена результатами его труда.

Во многом примирению различных взглядов на суть понятия «географическая среда» способствовало введение в научный обиход в 70-х гг. нового понятия «окружающая среда», под которым стали понимать всю среду обитания и производственной деятельности человека, весь окружающий его материальный мир, включая и природную и техногенную составляющие [3]. Однако и у этого понятия нашлись свои противники, в числе которых А.Г. Исаченко, считающий его лишенным смысла вследствие того, что «среда» — это изначально то, что окружает, а значит «окружение» — синоним «среды». По поводу понятия «географическая среда» А.Г. Исаченко утверждает, что оно — наиболее удачный эквивалент понятия «природная среда», в той ее части, которая относится к земному окружению человека [9].

Современные представления философии глобалистики [10] и учения о геOVERСУМЕ [11-12] имеют свою трактовку данного термина. Э.Б. Алаев [11] рассматривал географическую среду как часть геOVERСУМА, которая освоена человеком и вовлечена в общественное производство и составляет материальную основу существования человеческого общества. По В.А. Шальневу [12] геогра-

фическая среда предстает как часть среды материального мира, как уникальное качество геопространства геоверсума Земли, эмерджентные свойства которого выступают в виде инвариантной, стабилизирующей среды жизни человеческого общества. Она обладает не целостной структурой, а состоит из определенного набора частных сред, структура которых все более усложняется по направлению к месту, где находится субъект. Среди наиболее значимых выделяется социобиосферная, ландшафтная и окружающая среда жизни человека [12].

Ландшафтно-экологическая среда. Важнейшую роль ландшафтной среды, как среды жизни человека среди первичных природных ландшафтов, в развитии человеческого общества отмечали еще в древности. Позднее это вылилось в целую научно-мировоззренческую концепцию — географический детерминизм. Большое значение ландшафту в своих работах по этногенезу придавал Л.Н. Гумилев [13]. Он считал, что именно ландшафт определял культуру возникшего этноса, и насколько разнообразны ландшафты, настолько разнообразны народы; изменение ландшафта влечет за собой либо трансформацию этноса, либо его исчезновение. С ростом производственных сил и усиливающейся хозяйственной деятельности человека, изменение ландшафтной среды начало приобретать угрожающие масштабы, что повлекло за собой развитие экологических идей, значение которых в обществе постепенно нарастало.

В XX в. произошло сближение географических и экологических подходов, что способствовало появлению такого нового междисциплинарного направления в науке, как ландшафтная экология, родоначальником которого является немецкий географ К. Тролль. Он определял ландшафтную экологию как науку, изучающую комплексы, обусловленные взаимоотношениями между живыми сообществами и их средой, где эти взаимоотношения регионально выражаются в определенном типе распространения (ландшафтная мозаика, ландшафтный рисунок) и в естественном районировании различных уровней [14]. К. Тролль утверждал, что новый термин «ландшафтная экология» должен включать в себя два подхода: ландшафтно-географический («горизонтальный») и биолого-экологический («вертикальный»), т.е. изучение данного района в соответствии с его естественной регионально-экологической последовательностью (структурой) и с его основными причинными взаимоотношениями на каждом участке (эко-топе) [14].

В настоящее время внимание ландшафтной экологии сместилось от изучения структурно-функциональных особенностей природных комплексов и исследования взаимодействия их составляющих на топологическом уровне к оценке воздействия человеческого общества на природную составляющую ландшафтов путем анализа вещественно-энергетических балансов [15].

Данные обстоятельства способствовали введению в научный обиход нового понятия «ландшафтно-экологическая среда». По В.В. Козину [15-16], ландшафтно-экологическая среда определяет региональную совокупность природных связей между системами, элементами и компонентами природной среды.

Впервые разделение ландшафтно-экологической структуры по функциональному принципу выполнил А.А. Крауклис [17], выделив геому (горные породы и рельеф), мобилому (воздушные массы, поверхностные и подземные воды и климат), биотическую часть (биоценотический покров, включающий фитоценоз,

зооценоз и микробоценоз), биокосную часть (почвенный покров и другие биокосные системы). Эти блоки объединены потоками вещества и энергии и имеют свои индивидуальные характеристики: функциональные, морфологические, историко-генетические и динамические [15].

В ландшафтно-экологической структуре А.А. Крауклиса рассмотрена только природная составляющая и не учтено человеческое общество и его хозяйственная деятельность. В связи с этим В.В. Козин выделил еще одну составляющую ландшафтно-экологической среды — социому. Таким образом, с антропоцентрической точки зрения ландшафтно-экологическая среда — часть социобиосферной среды жизни группы людей, среды первичных ландшафтов, осмысленных и обустроенных, по В.И. Вернадскому, энергией человеческой культуры, этнокультурными и культурно-национальными ценностями определенного этапа цивилизации [15].

Ландшафтно-экологическая среда и туристско-рекреационная деятельность. Ландшафтные комплексы являются средой жизни человека, местом и ресурсной базой его многогранной деятельности. Во время протекания своего жизненного цикла они выполняют ряд социально значимых функций, одна из которых рекреационная, направлена на восстановление жизненных сил, нормализацию состояния физического и психоэмоционального здоровья, интеллектуальное развитие человека.

Ландшафтно-экологическая среда, являясь местом сосредоточения туристско-рекреационных ресурсов и объектов туристской инфраструктуры, обладает определенным туристско-рекреационным потенциалом, который используется или может использоваться при удовлетворении потребностей в отдыхе. Туристско-рекреационный потенциал ландшафтно-экологической среды определяется наличием, разнообразием и возможностью использования туристско-рекреационных ресурсов, которые бывают двух видов: природные и историко-культурные.

В качестве природных туристско-рекреационных ресурсов могут выступать как сами геосистемы различных рангов, так и отдельные их компоненты. В первом случае речь идет об эстетических свойствах самого ландшафта (пейзажное разнообразие, уникальность, привлекательность), во втором о доминирующем значении его определенных компонентов для осуществления туристско-рекреационной деятельности. В зависимости от природных условий ландшафтно-экологической среды, значение ее компонентов в туристско-рекреационном плане на различных участках неодинаково. Для одних территорий наиболее важными являются гидрографические особенности, для других — рельеф, для третьих растительный и животный мир и т.д. Если расположить компоненты от наиболее важных к менее значимым, получатся своеобразные рекреационные ряды, которые носят индивидуальный, специфичный характер для различных ландшафтов [18].

Важными факторами, влияющим на туристско-рекреационный потенциал территории, по мнению А.И. Зырянова, являются ландшафтное разнообразие и ландшафтная контрастность [19]. В местах повышенного разнообразия и контрастности ландшафтов формируются туристско-рекреационные районы, активной развивается туристско-рекреационная отрасль. Территории с высокой степенью ландшафтного разнообразия более устойчивы к рекреационным нагрузкам

кам, чем однородные. Контрастность является индикатором пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов.

Функционирование и динамика ландшафтных комплексов, их суточная, сезонная и годовая ритмичность обуславливают пространственно-временной характер туристско-рекреационной деятельности. В разное время туристско-рекреационная ценность ландшафта и его компонентов существенно различается, что в свою очередь влияет на характер, виды, формы туристско-рекреационной деятельности, а изменение природных (прежде всего климатических) условий даже лимитирует ее. В первую очередь данная тенденция относится к сезонным ритмам.

Современный ландшафт явление более сложное, нежели чисто природное образование. В его пределах природные, антропогенные, демографические, этнические и социокультурные факторы тесно взаимодействуют, образуя однородную по условиям развития, единую, неразрывную, присущую данному региону или местности — геосоциоэкосистему [20]. Геосоциоэкосистемы, функционируя и развиваясь в ландшафтно-экологической среде, способствуют образованию второго вида туристско-рекреационных ресурсов — историко-культурных. К ним относятся уникальные, ценные с исторической и культурной точек зрения объекты материальной и духовной деятельности человека (археологические, этнографические, архитектурные и т.д.). Историко-культурные ресурсы (в большей мере это касается этнографических) напрямую отражают особенности ландшафтных комплексов, среди которых формировалась и проходила путь исторического развития та или иная этническая общность.

Возможность и экономическая эффективность использования природных и историко-культурных ресурсов зависит от социально-экономических условий, сложившихся в ландшафтно-экологической среде на данный момент времени. К таким условиям следует отнести состояние туристской инфраструктуры (транспортные коммуникации, средства питания и размещения и т.д.), политику местных органов власти, уровень гостеприимства коренного населения.

Туристско-рекреационные ресурсы определяют специфику пространственной организации туристско-рекреационной деятельности и многообразие ее видов и форм, а их объем, разнообразие и сочетание определяются дифференциацией ландшафтно-экологической среды. Чем степень ее дифференциации выше, тем разнообразнее возможности для организации туристско-рекреационной деятельности, и тем выше ее туристско-рекреационный потенциал и возможности удовлетворения рекреационных потребностей общества.

Рациональное туристско-рекреационное природопользование в ландшафтно-экологической среде. По мнению А.Г. Исаченко, рекреационные исследования в области изучения ландшафтов сводятся к изучению рекреационного потенциала геосистем и воздействия на них рекреационных нагрузок [21]. Однако ландшафтно-экологическая среда как интегральное сложное образование, сочетающее в себе развивающиеся и экосистемы, и геосоциоэкосистемы, определяет необходимость рассмотрения не только ее природных компонентов, но и различных социальных и культурных составляющих. Туристско-рекреационная деятельность человека в ландшафтно-экологической среде требует учета ее структуры и свойств в целях рационального туристско-рекреационного природопользования.

Туристско-рекреационная деятельность сопровождается усиленным воздействием на природные комплексы, влияет на социокультурную и экономическую жизнь людей. Антропогенное воздействие неизбежно ведет к деградации и утрате ценных в ресурсном, природоохранном и средообразующем отношении ландшафтов. Ненормированная эксплуатация туристско-рекреационных ресурсов, экологически необоснованное проектирование и строительство объектов туристской инфраструктуры негативно сказываются на качестве ландшафтно-экологической среды, что отражается в уменьшении ее ресурсного потенциала и видового разнообразия, снижении экологической устойчивости и эстетических свойств и напрямую воздействует на физическое и психоэмоциональное здоровье человека. Туристско-рекреационная деятельность негативно отражается также на этнических и социокультурных особенностях ландшафтно-экологической среды: меняется ментальность и привычный уклад жизни местного населения. Это происходит из-за того, что зачастую приезжающие люди являются носителями другой культуры, других традиций и моральных ценностей, которые могут значительно отличаться от местных. Во время неизбежного контакта с аборигенами возможно заимствование одних культурных особенностей другими. Особенно восприимчива к этому молодежь. Также недовольство местного населения может вызывать чрезмерная концентрация приезжих, использование ими традиционных природных угодий и священных для местных верований мест.

Анализ ландшафтно-экологической среды, выявление ее структуры и свойств являются основной задачей при проектировании туристско-рекреационной деятельности. Она должна быть основана на принципах рационального природопользования и уважения к культуре и быту местного населения. Это возможно осуществить путем научно-обоснованного выявления, оценки и освоения туристско-рекреационных ресурсов, их рациональной, регламентированной и этически нормированной эксплуатации, принятия мер по восстановлению и оптимизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охрана ландшафтов: Толковый словарь. М.: Прогресс, 1982. 272 с.
2. Голубчик М.М., Евдокимов С.П., Максимов Г.Н., Носонов А.М. Теория и методология географической науки. М.: Владос, 2005. 463 с.
3. Максаковский В.П. Географическая культура: учебное пособие для студентов вузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 416 с.
4. Анучин В.А. Теоретические основы географии. М.: Мысль, 1972. 430 с.
5. Федюнина Д.Ю. Развитие учения о географической среде // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. Сер. Естественные науки. С. 101-103.
6. Григорьев А.А. Закономерности строения и развития географической среды. М.: Мысль, 1966. 382 с.
7. Калесник С.В. Общие географические закономерности Земли. М.: Мысль, 1970. 283.
8. Анучин В.А. Основы природопользования. М.: Мысль, 1978. 293.
9. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды. М.: Мысль, 1980. 264 с.
10. Каширин В.А. Глобалистика и философия планетарного сознания. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. 123 с.
11. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. М.: Мысль, 1983. 290 с.

12. Шальнев В.А. Проблемы взаимодействия общества и природы: взгляд географа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 110 с.
13. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука, 1990. 278 с.
14. Тролль К. Ландшафтная экология (геоэкология) и биогеоценология. Терминологическое исследование. Известия Академии наук СССР. Сер. Географическая. 1972. № 3.
15. Козин В.В. Средовой подход в ландшафтной экологии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 3. С. 4-8.
16. Козин В.В. Ландшафтно-экологическая среда Западной Сибири: Учебное пособие. Ч. I. Ямало-Гыданская область. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 144 с.
17. Крауклис А.А. Проблемы экспериментального ландшафтоведения. Новосибирск: Наука, 1979. 233 с.
18. Занозин В.В. О концепции регионального ландшафтно-рекреационного анализа // География и природные ресурсы. 2006. № 3. С. 18-22.
19. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь: Пермский государственный университет, 2006. 372 с.
20. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. М., Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
21. Исаченко. А.Г. Методы прикладных ландшафтных исследований. Л.: Наука, 1980. 222 с.

REFERENCES

1. *Ohrana landscapev: Tolkovyj slovar'* [Protection of Landscapes: Defining Vocabulary]. Moscow: Progress, 1982. 272 p. (in Russian).
2. Golubchik, M.M., Evdokimov, S.P., Maksimov, G.N., Nosonov, A.M. *Teorija i metodologija geograficheskoj nauki* [The Theory and Methodology of Geography]. Moscow: Vldos, 2005. 463 p. (in Russian).
3. Maksakovskij, V.P. *Geograficheskaja kul'tura: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov* [Geographic Culture: A Study Guide for University Students]. Moscow: VLADOS, 1998. 416 p. (in Russian).
4. Anuchin, V.A. *Teoreticheskie osnovy geografii* [Theoretical Basis of Geography]. Moscow: Mysl', 1972. 430 p. (in Russian).
5. Fedjunina, D.Ju. The Development of the Doctrine of the Geographical Environment. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta — Bulletin of the Moscow State Regional University*. Natural Sciences Issue. 2012. № 2. P. 101-103 (in Russian).
6. Grigor'ev, A.A. *Zakonomernosti stroenija i razvitija geograficheskoj sredy* [Laws of the Structure and Development of the Geographical Environment]. Moscow: Mysl', 1966. 382 p. (in Russian).
7. Kalesnik, S.V. *Obshhie geograficheskie zakonomernosti Zemli* [General Geographic Patterns of the Earth]. Moscow: Mysl', 1970. 283 p. (in Russian).
8. Anuchin, V.A. *Osnovy prirodopol'zovanija* [Basics of Nature]. Moscow: Mysl', 1978. 293 p. (in Russian).
9. Isachenko, A.G. *Optimizacija prirodnoj sredy* [Optimization of the Natural Environment]. Moscow: Mysl', 1980. 264 p. (in Russian).
10. Kashirin, V.A. *Globalistika i filosofija planetarnogo soznanija* [Global Studies and Philosophy of Planetary Consciousness]. Stavropol: Stavropol State University Press, 1998. 123 p. (in Russian).
11. Alaev, Je.B. *Social'no-jekonomicheskaja geografija* [Social and Economic Geography]. Moscow: Mysl', 1983. 290 p. (in Russian).

12. Shal'nev, V.A. *Problemy vzaimodejstviya obshhestva i prirody: vzgljad geografa* [Problems of Interaction between Society and Nature: A View of the Geographer]. Stavropol: Stavropol State University Press, 2006. 110 p. (in Russian).
13. Gumilev, L.N. *Geografija jetnosa v istoricheskij period* [Geography of an Ethnic Group in a Historical Period]. Leningrad: Nauka, 1990. 278 p. (in Russian).
14. Troll', K. Landscape Ecology (Geo-ecology) and Biogeocenology. Terminological Research. *Izvestija Akademii nauk SSSR — Proceedings of the USSR Academy of Science*. Issue: Geography. 1972. № 3 (in Russian).
15. Kozin, V.V. Environmental Approach in Landscape Ecology. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2009. № 3. P. 4-8 (in Russian).
16. Kozin, V.V. *Landshaftno-ekologicheskaja sreda Zapadnoj Sibiri* [Landscape and Ecological Environment in Western Siberia]. Study Guide. Part I. Yamal-Gidansky Region. Tyumen: Tyumen State University Press, 2007(a). 144 p. (in Russian).
17. Krauklis, A.A. *Problemy jeksperimental'nogo landshaftovedenija* [The Problems of Experimental Landscape Study]. Novosibirsk: Nauka, 1979. 233 p. (in Russian).
18. Zanozin, V.V. On the Concept of the Regional Landscape and Recreation Analysis. *Geografija i prirodnye resursy — Geography and Natural Resources*. 2006. № 3. P. 18-22 (in Russian).
19. Zyrjanov, A.I. *Region: prostranstvennyye otnoshenija prirody i obshhestva* [The Region: Spatial Relationship of Nature and Society]. Perm: Perm State University, 2006. 372 p. (in Russian).
20. Kochurov, B.I. *Jekodiagnostika i sbalansirovannoe razvitie* [Ecological Diagnostics and Balanced Development]. Smolensk: Madzhenta, 2003. 384 p. (in Russian).
21. Isachenko, A.G. *Metody prikladnyh landshaftnyh issledovanij* [Methods of Applied Landscape Research]. Leningrad: Nauka, 1980. 222 p. (in Russian).